

28. Властный надзиратель

- Сейчас вам лучше остаться здесь. Завтра рано утром я лично сообщу обо всём отцу. Если он согласится, то мы немедленно начнем действовать. - улыбнулся Те Бутянь.

Ранее его внешность напоминала меч, излучающий ауру высокомерия. Но улыбнувшись, вся его манера поведения вдруг смягчилась и стала нежнее, и остальным показалось, что они купаются в весеннем бризе.

Ему не нужно было прибегать к трюкам, чтобы затронуть сердца людей. Одной его манеры разговора было достаточно, чтобы любой начал сожалеть о том, что не служит ему.

- Да! - вздрогнул Бао Куанлэй. Он не мог не поднять его в своих глазах. Несмотря на свой возраст, принц не был простаком. С момента своего рождения и до сих пор Бао Куанлэй встретил много разных людей. Тем не менее, он до сих пор не встречал никого, кто мог бы сравниться с Те Бутянем.

Неудивительно, что он считается величайшим гением Трех Средних Небес за последние несколько сотен лет. Настоящим прирожденным императором!

До встречи с Те Бутянем, Бао Куанлэй не обращал внимания на эти восхваления. «Разве в этом мире существуют так называемые прирожденные императоры? Он просто происходит из хорошей семьи и получает высококлассное образование, а учась править с детства, со временем набирается опыта».

Да и... была ли в этом мире нехватка гениев?

Тем не менее, в этот раз он поверил. Элегантность, которая просачивалась из самих костей, величием, исходящее от души, а так же императорские манеры, которые естественным образом проявлялись в каждом жесте, заставляли трепетать даже такого свирепого воина Цзян Ху, как Бао Куанлэй.

Двор Пурпурного Бамбука Небесной Школы.

Следующим утром Тан Тан лежал на земле с вытянутыми руками и ногами. Задышавшись, он воскликнул: "Чу ... Ян ... Я ... Я ... признаю, ты гораздо красивее меня. Но последние несколько дней ты был слишком жестоким. Ты хочешь довести меня до смерти..."

В последнее время Чу Ян просто хотел потренироваться, поэтому вынудил Тан Тана пойти вместе с ним, и довёл беднягу практически до истощения. Так, всего через несколько дней при одном только виде Чу Яна, Тан Тана бросало в дрожь от страха.

На каждом занятии Чу Ян очень тщательно всё просчитывал. Он точно знал, сколько может выдержать тело Тан Тана, прежде чем достигнет предела. Поэтому после каждой тренировки, несмотря на то, что Тан Тан едва мог встать, с его телом было всё в порядке.

Каждый раз, когда Тан Тан видел Чу Яна, ему казалось, что он видит самого демона. Раньше он постоянно хвастался и занимался самолюбованием, но сейчас у него не было на это времени.

Чу Ян сделал глубокий вдох, втянул свою энергию и встал. За последние двадцать дней он не позволял своей практике замедлиться ни на кроху. Он уже достиг уровня Ученика боевых искусств девятой ступени, еще чуть-чуть, и он прорвется на уровень Воина боевых искусств.

Чувствуя все изменения внутри, Чу Ян улыбнулся. Только когда он станет Воином боевых искусств он сможет начать полноценно закалять своё тело.

Если бы он насильно начал закалку тела пока не достиг уровня Воина боевых искусств, то его кости и внутренние органы бы серьезно пострадали. На Трех Нижних Небесах была известна поговорка:

«Искусство слова длится вечность,

Боевые искусства заканчиваются со смертью».

Это означало, что те, кто практикует боевые искусства, как правило, не живут дольше шестидесяти лет. Однако это выражение было неправильным: в то время как в нём литературу оценивают выше боевых искусств, число шестьдесят было просто случайным предположением. Правда заключалась в том, что каждый год находилось бесчисленное количество Учеников, которые хотели улучшить свои навыки, при этом практикуясь небрежно и легкомысленно. В конечном итоге это становилось причиной чрезмерного перенапряжения - тела Учеников боевых искусств едва это выносили. Даже если они продвигались в культивации, последствия перенапряжения давали о себе знать. В возрасте пятидесяти лет они проявлялись с новой силой, и было уже слишком поздно что-то менять, потому что тело невозможно было вернуть в прежнее состояние.

Поэтому в боевых искусствах моментом, когда можно нанести наибольший вред организму, является начальная стадия, когда закладывается фундамент.

Еще немного и он станет Воином боевых искусств. Тогда он будет соответствовать всем требованиям, чтобы начать культивировать используя Божественную Технику Девяти Бедствий Девяти Небес! И не только технику Меча Девяти Бедствий, но и некоторые техники Трех Средних Небес, на титульных листах которых значилось "Не достигшим уровня Воина Боевых Искусств практиковаться запрещается".

Дантянь Чу Яна встрепенулся. От рассвета до полудня он изо всех сил старался накопить немного ци для духа Меча Девяти Бедствий. Несколько мгновений спустя он выпустил эту ци.

Хотя её было немного, но она была чрезвычайно чистой.

Хотя эта ци не могла сравниться с природной ци, но с точки зрения чистоты она была во много раз лучше. По сравнению с обычно поглощаемой ци, разница была словно между небом и землёй. Она была гораздо лучше.

В последние дни, каждый раз, когда культивация Чу Яна увеличивалась, он чувствовал как дух меча внутри него медленно приходил в движение. Но он не придавал этому большого значения и просто не обращал внимания.

Сейчас больше всего его беспокоила эссенция пурпурного нефрита у него на шее, которая пока никак не действовала. В том, что касалось этой эссенции, Чу Ян не смог найти решение. В первый раз, когда он хотел использовать его, чтобы восстановить свою энергию, прежде чем он смог это сделать, дух Меча Девяти Бедствий внутри его дантяня вдруг зашевелился и полностью отрезал контакт. Чу Ян попробовал еще несколько раз, но безрезультатно. Очевидно, дух Меча Девяти Бедствий хотел, чтобы при культивировании он полагался только на свои собственные силы, а не какие-либо внешние источники.

Даже когда он использовал нефрит для восстановления энергии во время борьбы с соперником, духу Меча Девяти Бедствий было все равно, он по-прежнему не позволял ему этого. Чу Яну удалось воспользоваться нефритом всего один раз в борьбе с Цюй Пином. В то время дух Меча Девяти Бедствий никак не отреагировал, но после этого боя он не позволял ему делать это снова.

Постоянно сталкиваясь с сопротивлением, у Чу Яна не осталось выбора, кроме как повиноваться. В конце концов, он отбросил намерение использовать эссенцию пурпурного нефрита в процессе культивирования.

Наклонив голову, Чу Ян посмотрел на напряжённое тело Тан Тана. Он едва не рассмеялся и произнёс: «Хорошо, можешь немного отдохнуть».

Услышав эти слова, Тан Тан почувствовал, будто получил привилегию. Он был так благодарен, что едва не прослезился. Он с трудом поднялся на ноги. Его руки и ноги заплетались. Когда он, наконец, встал, то с облегчением вздохнул.

Во дворе Чу Ян продолжил практиковать простое действие: обнажение меча из ножен и возвращение его на место. Хотя это занятие было весьма скучным, он был внимателен к каждой мелочи и старался изо всех сил, пока не доводил ее до идеала.

В это время на востоке медленно показалось солнце, наполнив тело Чу Яна теплом. Капли пота начали стекать вниз, впитываясь в землю.

Когда Тан Тан наконец-то пришёл в себя, он повернулся, чтобы понаблюдать за тренировкой Чу Яна. Когда Тан Тан увидел его движения, он заметил нечто странное. Хотя Чу Ян повторял

одни и те же действия сотни раз, но с каждым последующим разом его движения немного отличались!

Казалось, что Чу Ян непрерывно приспосабливается. С самого начала, когда его действия казались немного неестественными, потом они стали более плавными и, наконец, превратились во вспышку света.

Обнажить меч, убрать меч в ножны, - цикл все продолжался, а звук извлечения становился менее звонким. Хотя сразу этого было не распознать, но он действительно постепенно делался все тише и тише.

- Чу Ян, твоя рука распухла! - в панике воскликнул Тан Тан. Пока он наблюдал за практикой Чу Яна, он вдруг обнаружил, что между локтём и плечом у него образовалась ненормальная опухоль.

Однако Чу Ян даже бровью не повёл. Он беззаботно продолжал, как будто ничего не произошло. Он равнодушно ответил:

- Ничего страшного. Если продолжу тренироваться, то она сама пройдёт. Если я сейчас остановлюсь и буду ждать, пока сойдёт опухоль, то это займёт много времени. Лучшее лечение заключается в том, чтобы тренироваться, пока не привыкнешь. Тогда эта опухоль исчезнет сама по себе. Вот как можно преуспеть!

- Оу... - слова Чу Яна пристыдили Тан Тана. Он продолжал стоять в оцепенении. Затем, заметив, что к нему вернулись силы, он сразу же возобновил тренировку.

На краю рощи пурпурного бамбука Мэн Чаожань спокойно наблюдал за двумя учениками. Уголки его рта приподнялись в лёгкой улыбке.

В это же время изнутри послышался стон. Это был Ши Цяньшань, изнывающий от боли. Он был прикован к постели последние двадцать дней. Люди Цюй Пина жестоко с ним обошлись. В тот день они сломали ему несколько ребер и бедро.

По меньшей мере следующие три месяца Ши Цяньшань не сможет тренироваться. А следующие полгода не сможет практиковать боевые искусства. Но к тому времени Соревнование Пиков уже скорее всего подойдут к концу. Эти травмы наверняка испортили все планы Ши Цяньшаня по отношению к Небесной Школе!

Физическая боль была несравнима с душевными страданиями Ши Цяньшаня. Но странным было то, что в этой ситуации он ненавидел не учеников, которые его побили, а Чу Яна. Мысленно он решил, что если бы не Чу Ян, то его ожидало бы светлое будущее!